

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

К. М. Гайдар

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА
ГРУППОВОГО СУБЪЕКТА**

Учебно-методическое пособие для вузов

Издательско-полиграфический центр
Воронежского государственного университета
2012

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ГРУППОВЫХ ФЕНОМЕНОВ

Человек всю жизнь включен в различные малые группы, выступающие «посредником» между личностью и социумом. Общественный прогресс усиливает коллективный характер человеческой жизнедеятельности. Сегодня лишь групповые формы взаимодействия могут быть адекватными «вызовам времени». Они позволяют людям противостоять и выжить перед лицом катаклизмов, катастроф и кризисов. Поэтому исследования психологии групп в настоящее время актуальны, как никогда ранее.

Необходимость расширять теоретические и прикладные исследования психологии малых групп, их совместной деятельности, общения, внутри- и межгруппового взаимодействия, придавать этим исследованиям комплексный характер сталкивается с некоторыми сложностями. За последние 15-20 лет социальные психологи довольно медленно продвигались в теоретическом и эмпирическом обосновании психологии малой группы – прежде всего по причине трудностей методологического характера и отсутствия новых концепций группы. На это указывают, в частности, Р. Л. Кричевский и Е. М. Дубовская, А. В. Сидоренков [25, 47]. К этого рода трудностям добавляется и методические, также тормозящие развитие психологии групп. Перед тем, как их раскрывать, сделаем следующее замечание.

Традиционно психодиагностика сосредоточена на изучении личности – ее психических процессов, качеств, состояний и пр. В этой области она достигла значительных успехов. Благодаря этому не только психологи, но и другие специалисты обеспечиваются необходимой и надежной психологической информацией для решения задач в сферах образования, здравоохранения, производства, социального управления и др. Если же в психодиагностике и затрагиваются социально-психологические аспекты, то они все равно чаще всего касаются личности: ее межличностных отношений, коммуникативных свойств и компетентности, социальных представлений, установок, стереотипов. Вместе с тем существует мало разработанная область психодиагностики, значимость которой отнюдь не меньше, чем диагностики личностно-ориентированной. Речь идет об изучении социально-психологических характеристик и особенностей малых групп, иными словами, о психодиагностике группо-ориентированной. К сожалению, ее интенсивному развитию мешает ряд методических трудностей.

Во-первых, ощущается недостаток диагностических средств, позволяющих изучать феномены групповой психологии, в том числе особенности малой группы как субъекта. Обзор опубликованных в последние годы учебных и методических пособий по практической психологической диагностике свидетельствует в пользу тех изданий, в которых акцент делается на методики изучения личности, ее индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей. Даже в том случае, когда соста-

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ, УРОВНИ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ГРУППОВОГО СУБЪЕКТА

Исследование малых групп с позиций субъектного подхода позволяет расширить теоретические представления о психологии малых групп и на деле оптимизировать их жизнедеятельность. На его основе можно строить гуманистически ориентированную практическую работу психологов с различными группами в направлении выработки форм и способов наилучшей организации и эффективной их деятельности, создания оптимальных социальных и психологических условий развития каждой личности как индивидуального субъекта в составе субъекта группового.

Решение всех этих задач невозможно без проведения социальными психологами групповой диагностики, которая нуждается сегодня в новых подходах к разработке отвечающих современным научным требованиям диагностических инструментов. По нашему мнению, такая диагностика должна опираться на ряд методических принципов.

1. Принцип комплексности. Трактовать его нужно в нескольких аспектах. С одной стороны, это изучение проявлений психологии группового субъекта в разных сферах жизнедеятельности, в конкретных видах его совместной активности (деятельности, общении, внутри- и межгрупповых взаимоотношениях, поведении, управлении и самоуправлении и др.). Как показали наши исследования, в отдельные периоды развития малой группы как целостного субъекта ее проявления в тех или иных сферах и видах активности могут образовывать различные по степени выраженности сочетания. Психодиагностическая информация, раскрывающая конкретную картину этих сочетаний, помогает видеть индивидуальность каждого группового субъекта и с учетом этого оптимизировать его жизнедеятельность.

С другой стороны, комплексность диагностики должна выражаться в изучении разных сторон и аспектов самой психологии группового субъекта и, следовательно, в использовании с этой целью различных методик. Как справедливо пишет Г. М. Андреева, в социальной психологии диагностироваться могут либо поведенческие проявления индивидов в группах, либо психологические характеристики группы и / или сознания входящих в нее индивидов. Относительно диагностики группового субъекта скажем определеннее: ее объектом должны выступать и особенности поведения группы, равно как и других видов ее совместной активности, и проявления группового сознания. «Признание в качестве полноправных данных и того и другого родов, – подчеркивает Г. М. Андреева, – требует признания и разнообразия методов» [5, С. 59].

Поэтому, с третьей стороны, принцип комплексности состоит в том, что методики, предназначенные для изучения группового субъекта, должны принадлежать к разным классам психологических методов (методы наблюдения, эксперимента, опроса, тестирования; вербальные и невер-

бальные методы; бланковые и аппаратурные; количественные и качественные).

2. Принцип сочетания «срезовой» и лонгитюдной диагностики. При изучении группового субъекта нельзя ограничиваться однократными замерами-срезами, то есть выявлением только актуального его состояния, отраженного в сложившихся к моменту исследования взаимоотношениях, нормативно-ролевой структуре, достигнутом уровне субъектного развития и т.п. Важно проследить этапы становления, развития, расцвета, преобразования и, возможно, распада группового субъекта. А это требует лонгитюдной формы организации исследования – проведения ряда замеров, естественно, с использованием идентичного комплекса методов и методик. Их результаты сопоставляются, что позволяет раскрыть определенные тенденции динамики субъектного развития группы. Ее изучение позволяет строить научно обоснованную и эффективную программу, направленную на совершенствование активности группового субъекта, повышение его результативности, достижение им социально-психологической зрелости.

Наиболее информативным в плане полноты получаемых данных является принцип сочетания «срезовой» и лонгитюдной диагностики группового субъекта, поскольку именно сочетание обеих форм обеспечивает взаимную компенсацию присущих им ограничений.

3. Принцип переориентации на изучение реальных групп, живущих и действующих в естественных условиях. Данные изучения лабораторных групп зачастую не дают желаемого эффекта при их внедрении в работу с группами, поскольку, во-первых, это изучение абстрагировано от реальных условий функционирования и развития разных социальных общностей, во-вторых, группы, включенные в лабораторный эксперимент, как правило, не репрезентативны для реальных групп, в-третьих, лабораторные группы в силу целей и условий их создания, скорее всего, не могут быть охарактеризованы как целостные субъекты. Именно изучение реальных групп открывает перспективы расширения социально-психологической теории и обеспечения на этой основе психологического сопровождения продуктивной жизнедеятельности таких групп. Напомним, что еще К. Левин выдвигал требование работать с естественными группами в реальных ситуациях их жизнедеятельности. Он считал, что это – наилучший способ проверки валидности теории и нахождения путей решений практических задач [32].

4. Принцип объективности. В целях предотвращения возможных искажений в получаемой психодиагностической информации традиционно для обеспечения данного принципа требуется повторение проводимых исследований и / или их реализация разными психологами с последующим сопоставлением результатов, сочетание разных методов исследования (в частности, количественных и качественных), стандартизация самих исследовательских процедур. Безусловно, эти требования сохраняются и в случае социально-психологической диагностики группового субъекта. Однако

в силу того, что последний изучается в реальных условиях своей жизнедеятельности, представляющих собой периодическую смену конкретных социальных ситуаций групповой жизнедеятельности, соблюдение этих требований подчас может быть затруднено. Отсюда вытекает необходимость организации такой ситуации исследования, когда объект изучения, в качестве которого выступает групповой субъект, не знаком с применяемыми исследовательскими подходами и процедурами и, следовательно, не сможет прогнозировать результаты, которые от него якобы ожидает психолог, а значит будет лишен возможности, предугадывая «желательные» ответы, реакции, решения предлагаемых заданий или актуализируя психологическую защиту, влиять на степень объективности искомых данных, искажать реальную картину состояния группы.

Опишем теперь возможные уровни изучения группового субъекта.

Заключения о группе психологи привыкли выводить из усреднения данных о входящих в нее индивидах, получая таким образом психологический портрет «типичного члена группы». Это необходимо при изучении группового субъекта, но недостаточно. Системный характер его психологии настоятельно требует перехода в социально-психологической диагностике от «индивидуалистической» парадигмы к «групповой», от личностно-ориентированных исследований к группо-ориентированным.

Важно дополнить традиционную диагностику группы собственно групповым уровнем анализа. Это позволит исследовать именно групповую психологию. Говоря о групповом уровне диагностики, имеем в виду, что объектом изучения, «испытуемым», единицей психологического анализа в данном случае должен выступать групповой субъект в целом, а не его отдельные представители. Приведем ниже довольно развернутые рассуждения Г. М. Андреевой – не только потому, что, по ее собственному замечанию, они справедливы в отношении любых групп (и больших, и малых), но и потому, что считаем полезным учесть их при обсуждении вопроса уровней социально-психологической диагностики группового субъекта. «... "групповая психология" дана, конечно, в сознании личностей, входящих в группу, а не где-то вне, но тем не менее она существует объективно, ... выступает как некая социальная реальность, выходящая за пределы сознания отдельного индивида и воздействующая на него вместе с другими объективными условиями жизни. Выявление общего, типичного невозможно путем изучения лишь содержания индивидуальных сознаний членов группы, прежде всего потому, что не все черты, присущие общественной психологии, присущи каждому отдельному члену группы. ... В формировании групповой психологии доминирующую роль играет коллективный опыт, зафиксированный в знаковых системах, и этот опыт не усваивается в полной и одинаковой мере каждой личностью. ... поэтому и получается то явление, о котором говорил Л. С. Выготский: только "часть" психологии личности "входит" в психологию группы» [5, С. 196–197].